

A movie poster for the film 'Dora Kost'. The central image shows a man and a woman in a grand, dimly lit library. The man, on the left, has long, wavy brown hair and is wearing a dark blue suit with a white shirt and a dark tie. A small gold cross pendant is visible on a chain around his neck. He has a serious expression. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a black, low-cut dress with a corset-style bodice. She is looking towards the camera with a slight smile. The background is a large, ornate bookshelf filled with books, with blue velvet curtains hanging above. Several lit candles in ornate holders provide warm, ambient lighting. The overall mood is romantic and dramatic.

ДОРА
КОСТ

И БОГИ
ТОЖЕ ЛЮДИ

Дора Коуст
И Боги тоже люди
Серия «Город Счастья», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39152629

И Боги тоже люди:

Аннотация

Тебя всю твою жизнь считали сумасшедшей? Не отчаивайся!
Другой мир точно существует и ты найдешь в нем то, что так долго
искала...

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Дора Коуст

И Боги тоже люди

Глава 1

– Алика... Король? И... и что? Одинаковые фамилии, что из этого? Мало ли сколько людей на Земле носит такие фамилии, – неуверенно проговорила Кассандра, тщательно рассматривая девушку за стеклом.

– У вас одно имя рода, милая. – Эмит сжимал ее руку в знак поддержки и неотрывно следил за мимикой ее лица.

– Моей дочери всего шесть! Это не она! Сколько ей? – указав пальчиком на стекло, обратилась она к Савию.

– Восемнадцать. Но...

– Вот видите! – истерика накатывала пробирающими до дрожи волнами.

– Кассандра, «Санрайс» – это город, параллельный мирам, параллельный времени. Здесь равно могут проживать люди из одного мира, пришедшие друг за другом, но различающиеся датой рождения не то что на круги – на целые века. Если хочешь, я могу посмотреть, родственники ли вы друг другу.

– Да! – нетерпеливо выкрикнула она, как только Александр закончил свою речь.

– Хорошо. – Начальник прикрыл веки и отпустил свою

силу, прогоняя ее по венам.

Молчание повисло в воздухе наравне с затаившимся ожиданием. Казалось, никто не дышал, пока Алекс настраивался. Открыв глаза, он воззрился на Кассандру и увидел толстую кровную линию насыщенного багрового цвета, которая тянулась от подчинённой к новоприбывшей сквозь стекло. Этот факт не поразил его. Мужчина предполагал, что перед ними родственница Говорящей, а теперь уже точно – дочь. Но все же ему пришлось удивиться и даже испугаться не на шутку.

Он не верил своим глазам, прослеживая еле заметную тонкую золотую нить, которая соединяла черноволосую молоденькую девушку и его. В ошеломлении подняв взгляд, Алекс столкнулся с прямым немигающим взором. Алика медленно наклоняла голову то в правую сторону, то в левую. Движения ее были спокойными и плавными – завораживающими. Ему показалось, что она видит его через непроницаемое стекло, но ведь такого не может быть...

– Она – твоя дочь, – пусто произнес начальник, сжимая кулаки.

Не промолвив больше ни слова, он вышел из кабинета, оставляя за собой утратившую дар речи Кассандру.

Дочь... Ее маленькая дочка теперь снова с ней, да только вот пред ней уже взрослая сформировавшаяся личность. Иногда наши самые потаенные, нереальные в своем исполнении мечты сбываются, но почему-то не так, как хотелось

бы нам.

– Касси... – голос раздавался откуда-то из глубины, будто находился далеко-далеко.

Алекс не оставил распоряжений, а потому почти все разошлись, не желая мешать воссоединению, которое им навряд ли когда-нибудь будет доступно. Эмит и Инетр обнимали дрожащую Кассандру, а Марко тихо взывал к ней, пытаясь вернуть к заждавшейся реальности.

– Касси. Тебя ждет твоя дочь. – Она посмотрела на него потерянным взглядом и кивнула, показывая тем самым, что слышит его. – Пойдем? – еще один бездумный кивок.

Двери разъезжались слишком медленно, испытывая ее выдержку на прочность, будто давая последний шанс, чтобы убежать. Черноволосая девушка обернулась на звук и с интересом глянула на обитателей этого мира, которые, в принципе, ничем не отличались от нее.

– Привет! – обворожительно улыбнулась она, делая несколько шагов вперед. – Мое имя – Алика.

Мужчины молчали, ожидая, когда Кассандра возьмет себя в руки и заговорит.

– Здравствуй... Друзья зовут меня Кас и... я твоя... – прикрыв веки, Говорящая сделала глубокий вдох. – Наставница в этом мире! – три хмурых взгляда пригвоздили ее к полу, не давая пошевелиться.

– Приятно познакомиться!

– Простите... Я плохо себя чувствую... Я пойду... – раз-

вернувшись на каблуках, Кассандра выбежала из комнаты и промчалась по кабинету, оставляя после себя парящий ворох бумаг.

Слезы струились градом, тут же высыхая на лице, которое покрывалось огненными лепестками, перерастающими в дикие необузданные языки пламени. Волосы горели, словно факел, а одежда испепелялась на глазах у обескураженных работников Палаты, которые в испуге прижимались к стенам, пропуская огненную женщину.

Ворвавшись в пустующий зал для тренировок, она упала на колени и закричала во все горло, выпуская вместе с животным воем боль, облегчение, счастье, надежду и сотни других чувств и эмоций, которые переполняли ее, разрывая душу. Она кричала до хрипа, до упадка сил, до дрожи во всем теле. Обессиленная, Кассандра легла на пол и свернулась в клубочек, обнимая себя за плечи. Вспыхивающий костер посреди спортивного зала – такой спустя минуты ее нашел Эмит.

* * *

– Мое имя – Эмит. Сокращенно Эм. Я пойду – помогу ей прийти в себя. Она обычно не такая... Еще увидимся. – Мужчина учтиво кивнул и ушел вслед за девушкой.

– Ну, а мы – Марко и Инетр. Знаешь, вообще мы впервые знакомимся с новенькими вот так. Наверное, это должен де-

лать Высший Руководитель, но он сегодня тоже не в духе. Мы, кстати, Верхние Руководители Палаты. «Палата» – это орган управления здесь, на «Санрайс». А «Санрайс»... Вот черт... – Мар потер виски, пытаюсь найти нужные слова для объяснения всего в этом мире.

– Мой друг и коллега хотел сказать, что нам о многом нужно с тобой поговорить, но это все – темы не для первого дня появления. – Инт дружелюбно растянул губы.

Девушка причудливо улыбалась и кивала в такт словам, будто давно знала этих парней. Она спрятала пальцы в передние карманы затертых джинсов и качалась с пятки на носок, будучи обутой в обыкновенные кеды. Распущенные волосы спускались чернильными кольцами до самой талии, закрывая поясницу, на которой была выбита татуировка. Манда отчётливо выглядывала из-под короткой черной футболки, да только человеку непосвященному было неизвестно ее значение.

– Так! Привет! Я – Савий! – Поисковик прошел в белоснежную комнату, больше похожую на медицинскую палату. – Твои документы готовы и... Я не стал менять имя и фамилию – оставил как есть.

– Да, спасибо! Для меня это очень важно. – Открытая, жизнерадостная – такой она виделась Марко в этот момент.

– Пойдем, подопечная. Поживешь пока у нас, лады? – Видящий обнял ее за плечо и подтолкнул в сторону выхода. – Думаю, Касси обрадуется, – невесело усмехнулся он.

– Не о том думаешь. Мамушка будет в шоке! – покачал головой Инт.

* * *

– Милая, обуздай силу. Ты ведь знаешь, что я не могу прикоснуться к тебе такой. – Эмит присел рядом с Касси на корточки.

Пламя резко рвануло вверх и бесследно растаяло, будто и не было его вовсе. Сняв с себя черную рубашку, мужчина приподнял девушку и надел ее на нее, сгребая в свои объятия. Маленькая девчонка. Он знал о ней все, понимал ее, как никто другой, и сочувствовал, но был убежден в том, что она справится с собой. Эм гладил ее по спине, успокаивая, даря такую защиту, какую не мог дать ей никто, кроме него.

– Все будет хорошо. Мы справимся, милая. Все вместе справимся.

Всхлипы затихали, а вздрагивания становились все реже.

– Я ей чужая... – прошептала Кассандра. – Тринадцать лет... тринадцать лет пропасти между нами! Она уже взрослая, черт возьми! Что я ей скажу? Здравствуй, я твоя мама? – она доверительно заглядывала ему в глаза в поиске ответов.

– Так и скажешь. И я уверен, что она поймет, если все ей рассказать. С взрослым человеком беседовать намного легче, чем с малым ребенком.

– Она возненавидит меня, если уже не ненавидит! Я бро-

сила ее... – девушка спрятала свое лицо у него на груди.

– Ты не бросала ее и прекрасно знаешь об этом! – ответил он чуть резче. – Она все поймет – тебе стоит лишь попробовать.

– Как она росла? Что с ней было? Я ничего не знаю!

– Кассандра. – Эмит вздохнул и заставил ее посмотреть на себя. – Ты ничего о ней не узнаешь, пока не поговоришь. Алика – твоя дочь. Я уверен, ты найдешь нужные слова и все сможешь ей объяснить. Мы все будем рядом с тобой, с вами. Большая дружная семья. Ты ведь этого хотела? Мечтала об этом?

– Да... – нерешительно прошептала она, опуская взгляд.

– Все будет хорошо. Давай я принесу тебе одежду и перенесемся порталом домой. Работа сегодня может и подождать. Думаю, Алекс поймет.

– Подожди... – Кас удержала его за руку. – Алику ведь нужно забрать!

– Не беспокойся. Марко и Инт сделают это.

* * *

– Мамушка! Мы пришли! – прокричал Марко, выходя из портала в особняке.

Он оглянулся на племянницу и, сложив руки на груди, наблюдал за ней, при этом прислонившись спиной к стене. Девушка с неприкрытым любопытством рассматривала погас-

шую раму портала и панель настроек и управления. Она обвела пальчиком каждую кнопочку, провела ладонью по раме и даже сделала через нее шаг, проходя насквозь.

– Как это работает? – спросила она у притихших мужчин.

– В панель вбиваются координаты точки, куда необходимо совершить переход. Красная кнопка активирует портал. После перехода окно закрывается автоматически, – ответил Инетр, не решаясь забивать голову девушки ненужными подробностями.

– А на Землю так можно попасть? – задала Алика очевидный вопрос.

– Только если очень хочется умереть. Твой путь там закончен, здесь – только начинается. Есть законы переходов между мирами, и их нельзя нарушать. Исход предрешен. Меж мирами у нас могут путешествовать только Алекс – начальник – да Бобби – Портальщик, – но время на посещения ограничено. Также необходимо получить разрешение у Творцов, которое они зачастую не дают, чтобы не нарушать границы времен, – подробно объяснил Марко, чтобы закрыть тему и не возвращаться к ней больше.

– Теперь понятно, почему не пришла... – тихо проговорила девушка сама себе.

– Кто не пришла? – спросил Инт, переглядываясь с другом.

– Да... не важно. Пока не важно. Так зачем мы сюда пришли? Чей это дом? – обернулась Аля, с энтузиазмом посмот-

рев на мужчин.

– Это наш дом. Мы здесь живем. И ты тоже будешь здесь жить вместе с нами. – Марко сделал пригласительный жест рукой, предлагая пройти дальше.

– Вы, ребят, того, что ли? – она чуть прищурила глаза, будто разглядывала их с другой стороны.

– Чего – того? – не понял Прогер.

– Ну... любите друг друга? – Алика смотрела пристально, следя за реакцией и мимикой.

– Ты сбрендила, что ли? – первым очнулся Мар, отходя от друга на несколько шагов. – Мы живем в разных комнатах! Он парень моей сестры!

– Аааа. Ну ладно. Просто вы отлично смотрите вместе...

– Спасибо, – автоматом ответил Инетр, но тут же спохватился. – Ты это, не балуй! А то быстро в угол поставим! Ну, или сладкого лишим. Блин, Мар, как детей наказывают? – он с отчаянием в глазах посмотрел на веселящегося друга.

– Вы отстали, дяденьки, лет так на сто! Сейчас у детей забирают гаджеты, чтобы наказать. – Она рассмеялась залиристо и по-доброму, точно так же, как смеялась Кассандра. – Да и потом, я давно не ребенок. – Последняя фраза явственно пропиталась печалью, оплетая голос.

– А гаджеты – это? – Мар пристроился с другого боку, когда они спускались по лестнице на первый этаж.

– Телефоны, планшеты, компы, ноутбуки... Вы в Средневековье живете, что ли?

– Да нет. Мир у нас продвинутый. Только словами такими не пользуемся. – Инетр спустился первым.

Холл первого этажа поразил девушку своей роскошью и гармоничностью. Именно в таком большом, просторном доме она хотела бы жить, но не срослось...

– И кто это тут у нас? – Мамушка вышла из кухни, вытирая руки о белоснежное полотенчко. – Ай, краса какая! Только косу заплести бы надо, а то волосища-то длинные – запутаться могут! Ты чья будешь, деточка? – обратилась женщина к Алике.

– Своя, – твердо ответила она, гордо вздернув подбородок. – Здравствуйте. Я – Алика. – Девушка протянула руку, чтобы поздороваться.

Мамушка с ошеломлением во взгляде приняла ее, дружелюбно сжав, но тут же закрыла глаза, вздрогнув всем телом. Из чернильной мглы появилась картинка маленькой светловолосой девочки, которая уворовывала из тарелки печенье, хитро посматривая на свою маму, которой являлась Кассандра. Образы поплыли – и перед ней предстала девчонка-подросток, отчаянно дерущаяся со сверстниками, которые обзывали ее сумасшедшей. Злобный смех подростков был повсюду, а она продолжала отбиваться и драться, защищая себя. Другой образ – девушка рада, что покидает холодные безжизненные стены, оставившие в ее памяти только боль и одиночество...

– Эй, вы чего? – громко спросила Алика, пытаясь одер-

нуть свою руку.

Мамушка резко открыла глаза. Их радужка все еще подергивалась серебристой рябью, будто снег блестел на солнце. Девушка нагло подвинулась ближе, рассматривая их.

– Она наша? – с непередаваемым букетом эмоций на лице проговорила женщина, обернувшись на племянника.

– Я думаю, пора накрывать на стол, Мамушка. Пойдем, я тебе помогу. – Мар взял тетушку под руку и повел в кухню.

Обернувшись, он попросил друга:

– Инт, покажи пока Алике свободную спальню, в которой она будет жить.

– Нашел кому поручить! Я сам тут через раз путаюсь... – возмутился Инт, но его уже не слушали. – Эх, ладно. Пойдем, чудо любопытное...

– А про что говорила эта женщина?

– Ммм. Про то, что ты одна из нас, то есть тоже носитель силы. Я, например, спец в технике и мастерю всякие приборы и программы для них. Марко – Видящий, то есть человек, который видит все о людях, их прошлом и будущем. Кас... Она – Говорящая, то есть управляет людьми. Они делают все, что она прикажет. Нас пятнадцать, не считая Алекса и Мамушки. Алекс – создатель этого мира, а у Мамушки маленькие способности – к ней иногда приходят видения. А у тебя, кстати, какие способности? – они шли по коридору, проходя мимо обжитых спален.

– А с чего ты взял, что они у меня есть? – Алика оглядела

его оценивающе.

– На тебя среагировал портал – это раз. Эмит видел твою память и подтвердил наличие силы – это два. Так что, какие способности? – мужчина остановился у одной из дверей.

Его внешность была притягательной, вкусной, но Алика давно начала обходить таких типов стороной, понимая, что ничего хорошего они в ее жизнь не внесут, а потому спокойно реагировала на мужчин, оценивая характер, мимику, постановку речи, но никак не наружную оболочку.

– Я управляю всем живым. Кроме людей, – поспешно добавила она, видя реакцию мужчины, а именно расширяющиеся глаза. – Растения, животные, насекомые и так далее.

– Это отлично. Среди нас такой силы нет ни у кого. Правда, Геворд управляет стихией Земли. Но на животных, насколько я знаю, его сила не распространяется. Чего ты смеешься?

– Имя прикольное! Не повезло парню...

– Ладно, хохотушка, заходи. Здесь ты теперь будешь обитать. – Инт галантно открыл перед ней дверь, пропуская в гостевую комнату.

* * *

На сковородке жарились наивкуснейшие голубцы в сливочном соусе. Из ближайшей кастрюльки пахло картошечкой и зеленым луком, а в духовке, подсвечиваемый лампа-

ми, доходил до готовности ягодный пирог. Марко с упоением вдохнул манящие ароматы и крадучись пошел покорять панель для готовки, да только его сразу же настиг ехидный окрик Мамушки:

– И чего ж тебе там надо, бессовестный? Ты руки мыл? Нет...

– Ну Мамушка! – жалостливо воскликнул он, обращаясь. – С утра ни кусочка во рту не было!

– Так ты позавтракал утром! Вот проглот на мою голову! Ты мне лучше ответь: то, что я видела, правда? – она строго прищурилась, обмахивая себя полотенцем.

– А что конкретно ты видела? – Марко тоже присел за обеденный стол, опечаленный невозможностью перекусить.

– Эта девочка – дочка нашей Касси?

– Да. Но она пока еще не знает об этом.

– Кто не знает? – всплеснула руками женщина.

– Алика не знает. Кас в курсе.

– И ты так спокойно об этом говоришь? Поэтому Касси не пришла сегодня домой? Что с ней? Она боится? Ей плохо? Отвечай, окаянный, пока я тебя без обеда не оставила!

– Она работала всю ночь, а узнала о дочери только час назад. Скоро должна вернуться, наверное. Эмит пошел за ней. И да, она расстроена, но я уверен, что все обойдется.

– А почему ты не пошел за сестрой? Ей сейчас как никогда нужна твоя поддержка!

– Я остался с племянницей... Так необычно это звучит.

А ты, кстати, бабушка теперь... – мужчина рассмеялся, рассматривая краснеющую тетю.

– Какая я тебе бабушка! Вот паршивец! Точно без обеда оставлю! – Мамушка резво поднялась со стула и замахнулась на него полотенцем.

Марко юрко увернулся, стараясь смеяться не громко, и выбежал из кухни, тряхнув напоследок серебристой челкой. Его смех она слышала еще долго.

– Бабушка... Дети! Как есть, дети! – притворно вздохнула она, теперь уже не пряча улыбку.

* * *

Проводив девушку до комнаты, Инетр оставил ее одну, отговорившись необходимостью переодеться. Он вообще себя чувствовал рядом с ней немного зажатым, переживая, что может ляпнуть что-то не то или проговориться. Ему хотелось, чтобы Кассандра поскорее вернулась домой и, наконец, поговорила с дочерью, тогда бы это решило такие маленькие, но кусачие проблемы.

Алика обходила свою новую комнату, заглядывая в пустые шкафы и комод. Попрыгав на кровати подобно неугомонному ребенку, она легла, раскинув руки по сторонам, и прикрыла глаза, получая неопишное блаженство от самого процесса. Своя собственная комната. Когда-то она мечтала именно о такой – просторной и светлой, да только уже при-

выкла довольствоваться малым. Есть крыша над головой – значит, сегодня будет спокойная ночь. Нет... Нет так нет.

– Осталось только найти... А пока можно и вздремнуть... – не открывая глаз, Алика зевнула и повернулась на бок, собственнически сграбастав мягкий бархатистый плед.

Ей впервые снились красочные теплые сны, буквально излучающие счастье, в которых расплывчатый образ ее мамы больше не исчезал.

* * *

Кассандру колотило, колотило настолько, что от зубов слышался дробный стук. Она чувствовала себя неуверенно, будто перед первым собеседованием при устройстве на работу или перед первым сексом. Как быть? Что говорить?

Она нырнула в портал вслед за Эмитом, словно собиралась окунуться в ледяную прорубь. Если бы мужчина не держал ее за руку, наверняка бы не пошла – струсил, убежала. Хотя и сейчас ноги подгибались от страха.

– Перестань дрожать, милая. Все будет хорошо. – Его уверенная полуулыбка сводила с ума, но Кас стряхнула этот флер, обещая себе, что точно заберет все сполна этой ночью.

– Я спокойна, – с трудом выговорила она, натянув искусственную жалкую улыбку.

Направившись напрямик в спальню, они никак не ожидали увидеть среди разбросанных одеял и подушек спящего в

одежде Инетра. Его лицо было безмятежным, и Кас очень захотелось прилечь рядышком с ним, а еще лучше с обоими...

– То есть вот так, да? Спим вместо того, чтобы работать... – Эмит проговорил все это настолько громко над ухом у друга, что тот подскочил, ошарашенно оглядываясь по сторонам.

– Я тебе это припомню, – просто заявил Инт, подтаскивая к кровати Кассандру.

Она вяло сопротивлялась, но, в конце концов, была рада такой задержке. Все-таки в любви на троих она научилась отдаваться без остатка, забывая обо всем на свете.

– Пошалим, маленькая? – хитро спросил Прогер.

– Я не думаю, что это допустимо. Все же в доме моя дочь...

– Ее комната в другом крыле, и, когда я заходил к ней в последний раз, она спала сном младенца. Пожалей своих мужчин. Мы ведь провели эту ночь без тебя.

– Вот увидишь, тебе станет легче после этого. – Эмит снял с нее спортивную курточку и стянул через верх черную футболку.

Стиратель уже целовал ее шею и плечи, когда Инетр освобождал ее тело от спортивных бриджей и кроссовок. Податливая, словно воск или глина, она горела в их объятиях от каждого прикосновения. Дыхание опаляло, мужские пальцы пробегались по ее телу, будто играли на пианино давно забытый вальс. Изгибалась, извивалась подобно змее под нега-

снущими нескромными ласками. Горячие ладони накрывали самое сокровенное место, распаляя до дикого желания. Подалась вперед без возможности контролировать свое тело – оно уже давно не принадлежало ей, только им.

Она захватывала в плен губы Эмита, покусывала чуть пухлые Инетра, не могла насытиться ими изо дня в день, из ночи в ночь. Кассандра не заметила, когда они стали настолько дороги ей – неотрывная ее часть, кусочки ее души. Намного больше, чем секс или жизнь, увлечение или страсть. Любавли? Не знала. Боялась снова ошибиться, принять влюбленность за истинное чувство. Только круги смогут показать, реально ли то, что она чувствует к этим мужчинам, и то, что они чувствуют к ней. Ей до сих пор не верилось, что так может быть. Пришли, увидели, залюбили – странно, одновременно сложно и легко. Другие воспитание, мировоззрение, да только сердцу не докажешь словами и ласками, что все это истинная правда ее новой жизни.

– Ааах... – стон вырвался самопроизвольно, когда Инт накрыл губами ее разгоряченное лоно.

Эмит спускал многослойные волны балдахина, изничтожая в их маленьком мирке дневной свет – ей так не хватало этого упрямого мужчины, будто стакан был полным всего наполовину. Наманикюренные пальчики правой руки путались в волосах Прогера, а левой она тянулась к Эму, чтобы поскорее вернуть его к себе. Дверь в комнату раскрылась без стука:

– Твою избушку! – раздался оклик Марко. – Я ничего не видел! – быстро добавил он и хлопнул дверью.

– Я его когда-нибудь прибую... – прошептал Эмит, обнимая Касси за талию.

– А я добавлю! – Инетр упирался лбом в животик девушки и сдерживал рвущийся смех.

Паутина сладострастного наваждения спала, оставляя за собой пригоршню неудовлетворения. Кассандра знала, о чем думают ее любимые мужчины – переезд. Одно слово, которое пугало ее до дрожи связкой сопутствующих проблем, главной из которых были отношения с братом.

– Интересно, зачем он приходил?! – ни к кому особо не обращаясь, произнесла Касси.

– Любовь любовью. Даже проблемы подождут, но вот обед по расписанию... – ответил Инт и был прав.

Глава 2

Александр ворвался к себе в кабинет и нервно скинул пиджак, совершенно не заботясь о том, что тот может измяться. Увиденное не укладывалось у него в голове, и ему хотелось поскорее разобраться с этой важной неожиданной проблемой. Да вот только ответят ли ему? Вопрос оставался открытым. Мужчина давно мог обходиться при переходе в грани без камня – сила Творца давала ему невиданную мощь, но, выходит, недостаточную, если он не может самостоятельно управлять своей судьбой.

«Дорога Сна» открылась молниеносно, дав ему возможность перейти прямо к приоткрытым величавым воротам. Он уже ждал его, знал, что Алекс придет, и это только подтверждало догадки, которые по сути своей являлись неоспоримыми, не требующими подтверждения фактами.

В кабинете, который больше походил на музей древностей, горели осветительные сферы, добавляя уют и тепло – здесь тоже менялись времена года, подобно мирам.

– Зачем ты явился? – голос прозвучал недовольно, и это всегда означало, что Всевышнему нечего сказать, однако Александр сдаваться не собирался.

– Вы все прекрасно знаете без меня. Зачем мне эта малолетняя девчонка? Мне хватило одной! – эмоции высказывали, но мужчина и не пытался держать их под контролем.

– Ты знаешь, что невозможно изменить то, что предназначено судьбой, тем более если этим занимается сама Судьба, – лениво проговорил собеседник, рассматривая какие-то письма.

– Но за что? Я ничего не сделал!

– А с чего ты решил, что она твое наказание? Девушка – твое вознаграждение по заслугам... Но последнее в твоей вечной жизни. Одно ты уже упустил – подумай над этим.

– Она мне не нужна! – яро выкрикнул Творец, теряя самообладание.

– Ты можешь попытаться обмануть меня, но себя не обманешь. Я знаю все о тебе, Александр, и поверь, ты сгинешь вместе со своим миром, если не начнешь менять свою жизнь. Я ведь предлагал тебе остаться здесь, управлять отсюда, являясь сторонним наблюдателем, но ты упорно хотел стать частью «Санрайс», а теперь мир не сможет без тебя, хотя тебе и хочется все бросить.

– Но...

– Разговор окончен. Но напоследок я советую тебе посмотреть на все с другой стороны, ведь Судьба никогда не делает подарков просто так, да и отказаться от них еще никто не смог.

– Это мы еще посмотрим... – сквозь сжатые зубы прошипел «Желающий» и, сверкнув чернильными очами, вышел из кабинета.

– Юнец... – печально добавил Всевышний в тишину.

Медленно спускаясь по лестнице, Алика с восторгом оглядывала убранство роскошного особняка – ковры, картины, статуи, цветы, наверняка дорогуша мебель. Жить на птичьих правах ей приходилось не раз, но чтобы в таком доме – нет, это было впервые. Из приоткрытой двери по правую сторону от лестницы доносились звуки беседы, но не это приманило девушку, а невероятные ароматы еды. Желудок призывно заурчал, напоминая о том, что неплохо бы было поесть, ведь последний раз он встречался с пищей вчерашним вечером.

– Тук-тук-тук. Можно к вам? – заглянув в столовую, совмещенную с кухней, проговорила Алика.

– Уже проснулась, деточка? – добродушно спросила Мамушка, оборачиваясь на возглас.

– Ага. Извините, сморило.

– Да ничего. Проходи, садись скорее за стол. Кожа да кости одни! – покачала головой женщина.

Усевшись, Аля дружелюбно улыбнулась мужчинам и девушке:

– Привет!

– Привет! – сказали они хором, будто натянуто.

Напряжение чувствовалось, и даже Мамушка перестала мешать что-то в глубокой миске, поглядывая на расположив-

шихся за столом.

– Ой, сколько вкусностей! – проговорила Алика, чтобы заполнить затянувшуюся тишину, которая ударяла по нервам.

– Кушай-кушай, деточка. Я вот сейчас еще печеньница напеку! Марко, будь пайнкой, поухаживай за девочкой.

– Да я сама...

– Не смущайся. Пусть хоть чем-то полезным займется.

Марко усиленно начал накладывать в девственно чистую тарелку разные кушанья. Глаза Алики округлялись с каждой ложкой, но она стоически молчала, пытаясь быть благодарной.

– А что это за мир? Мы ведь в другом мире, правда? Не на Земле? – спросила она первое, что пришло ей в голову.

Все посмотрели на Кас, которая будто онемела, потеряла дар речи. Девушка прятала взгляд. С трудом проглотив образовавшийся комок в горле, она попыталась ответить, но лишь просипела:

– Да. Мы не на Земле. Этот мир – «Санрайс». Месту, в котором мы все живем, местные жители дали название «Город Счастья». – Эмит и Инт сжимали под столом ее руки в знак поддержки. – Здесь заботятся о новых жителях, предлагая им обучение и работу, а также кров и местные деньги на первое время. Но никто из них не знает, что попал сюда из другого мира, потому нельзя никому говорить о твоей прошлой жизни. Все начинают с чистого листа, понимаешь? – разговор давался труднее, чем Кас могла предположить.

– Да, понимаю. С чистого листа? Это же круто! И отлично, что все перечисленное дают при переходе. Не представляю, если честно, что буду делать в этом мире.

– Мы все о тебе позаботимся, не переживай, – весело проговорил Мар.

– А почему? – вопрос повис в воздухе, но Касси еще не готова была на него отвечать, и инициативу взял Эмит.

– Все, кто обладает силами, держатся вместе и работают в Палате. Мы руководители этого мира, и каждый из нас отвечает за определенную область.

– Понятно. А можно мне хлебушка? С детства не могу есть без хлеба. – Она кивнула на душистые пышные лепешки, что лежали на блюде в центре стола.

Кассандра испуганно воззрилась на них, будто увидела самое страшное в мире существо.

– Кас, давай, – подбодрил ее Инетр.

Прикрыв глаза, Кассандра попыталась собраться с мыслями, чтобы сказать речь, разделить между всеми хасаю и, наконец, признаться в том, кем она является для этой девчонки. Минута текла, словно часы. Она слышала чужое дыхание и звук собственного учащенно бьющегося сердца. Не выдержав, Кас резко поднялась из-за стола, нечаянно скинув на пол вилку, которая упала с громогласным звоном, и вылетела из кухни, а потом и из дома. Она снова совершила трусливый побег...

– Я сказала что-то не то? – тихонько спросила Алика.

Машина летела сквозь бушующую метель, мигая своими огненными фарами. Темное пятно в кружившем вихре снежных хлопьев можно было разглядеть с трудом, и лишь чудом Кассандра не врезалась во встречные автомобили, виляя из стороны в сторону подобно змее. Тело сотрясала неконтролируемая дрожь, слезы лились по щекам, прочерчивая влажные дорожки. Она эгоистично жалела себя, убаюкивая душевную рану.

– Она меня ненавидит... – шептала Кас в тепло гудящего салона.

Мотор отвечал ей устрашающим рыком, то ли грозя, то ли успокаивая.

Телефон, прикрепленный к панели управления, зазывно мигнул, оповещая о входящем звонке. На экране высветилось такое родное серьезное лицо Эмита. Лишь она одна могла разглядеть на нем улыбку, ну и, может быть, еще Инт с Марко да Мамушка. Чувственный рок прервался, вновь оставляя наедине рев мотора и звонкие всхлипы.

Инетр смотрел на нее с экрана спокойно, умиротворяюще. Он и был таким по жизни – увлеченным науками одиночкой, правда, до встречи с Кассандрой. Его звонок тоже оборвался через какое-то время, прекращая изливаться в ее душу дивным вальсом.

Не выдержав, девушка взяла в руки телефон, но, замерев на мгновение, решила все же набрать другой номер. Автомобиль послушно остановился.

– Привет, тихушница! Как ты? – весело прозвучало на том конце.

– Здравствуй, Пиара. Плохо, – грустно ответила она.

– Что случилось? Кто обидел мою маленькую подружку? – ласково засюсюкала девушка. – Скорей говори, и Арий ему голову оторвет! – добавила воинственно.

– Кому угодно, кроме начальников! – слышалось на заднем фоне, и Кас рассмеялась.

– Меня никто не обижал, просто... Ты не могла бы встретиться со мной?

– Чувствует моя левая пятка, что тебе срочно нужна женская алкотерапия! – рассудительно заметила Пиа.

– А я? – снова голос за кадром.

– Милый, женская – это когда девушки устраивают маленькую вечеринку с легкими коктейлями и разговорами по душам. Моя юбка на тебя не налезет! – откашлявшись, подруга продолжила: – Кас, ты еще на связи?

– Да. Я еще здесь. – Улыбка самопроизвольно прокралась к ее губам, по-хозяйски оседая.

– Так что? Встретимся в баре у Марго? Я девчонкам позвоню сейчас.

– Да. Давай. Это будет то, что нужно.

– Не обращай внимания, милая. Ты здесь ни при чем. У нее сегодня сложный день, но когда она вернется, то обязательно поговорит с тобой. – Мамушка подошла к столу и ласково обняла сидящую в недоумении Алику за плечо.

– Я понимаю. У всех свои трудности в жизни. Чем займемся? – с несокрушимым энтузиазмом спросила девушка, обращаясь к мужчинам.

– Сегодня у тебя день отдыха. Осваивайся в доме, – положив вилку обратно на стол, проговорил Инетр.

– Раз уж день освободился, могу повозить тебя по магазинам. Я, знаешь ли, спец по долгому ожиданию и подбору новых шмоток! – Мар сверкнул серебристым глазом.

– У меня с собой совсем немного денег. Все сбережения остались там – на Земле, – ответила Аля, чувствуя себя неудобно.

– Это не проблема. Деньги на первое время дают всем пришедшим, так что не переживай, – попытался успокоить ее «Видящий», но она смотрела на него скептически, подозревая, что за такие дары придется чем-то расплачиваться.

Алика давно знала, что за все в этом мире приходится платить и иногда цена может быть слишком велика. Почти год назад, когда ей только-только исполнилось восемнадцать, родное правительство подарило ей комнату в комму-

нальной квартире. Она так радовалась чему-то своему, тому, чем не придется делиться с такими же никому не нужными брошенками, что не замечала ни облезлых обоев, которые поклеили несколько десятков лет назад, ни осыпающегося потолка, ни полов с огромными щелями меж крашенных досок. Да только радость была недолгой. Соседка тетя Маша – добродушная, внимательная женщина – спустя несколько месяцев, как и всегда по вечерам, предложила выпить чаю с только что испеченным яблочным пирогом. Ее идея не показалась странной, а потому Аля с удовольствием согласилась и прошла на кухню. От чая пахло травами, но это был особенный личный бзик тети Маши, а потому и в этом девушка ничего удивительного не нашла.

Наутро Алика проснулась от холода и начавшегося дождя. Она оказалась лежащей на лавочке в собственном дворе. Спину ломило от неудобной позы, а голова раскалывалась на части, не давая здраво мыслить. Ключей от квартиры в карманах не нашлось. Двери ей никто не открыл, как бы ни стучала. Небольшая потертая сумка с вещами ждала ее в грязном, пропахшем сигаретным дымом тамбуре. Ключок бумаги был приколот к ней при помощи обыкновенной прищепки.

«Убирайся отсюда и больше никогда не возвращайся, иначе я вызову полицию и обвиню тебя в краже. Вчера ты продала мне свою комнату за двести тысяч рублей. Соответствующие документы и видео с тем, как ты подписываешь бума-

ги и берешь деньги, у меня есть», — гласила корявая надпись.

Ей так никто и не помог отвоевать комнату или хотя бы деньги. Правоохранительные органы разводили руками, ссылаясь на законы и действительность бумаг. Никого не волновало, что ее опоили. Больше полугода она скиталась по друзьям, ночевала в детском доме, благодаря мягкости воспитателей, и как ни в чем не бывало продолжала ходить на работу, откладывая каждую копейку на счет в банке. Аля работала с четырнадцати лет и с детства получала выплаты от государства, но ничего не тратила, а, подобно жадюге, несла все в банк. Ей хотелось накопить на хорошую квартиру, чтобы ни от кого не зависеть, и она почти сделала это — не хватало всего-то чуть больше сотни тысяч, а теперь и эти деньги пропадут, отойдут государству, когда ее признают без вести пропавшей.

— Только не гуляйте допоздна, — вмешался Эмит. — Рано утром мы вернемся в «Палату», хотя, можно сделать это и сегодня вечером. Необходимо все же внедрить тебе файл с общей информацией о мире и его устройстве. Мы не сможем рассказать тебе все, просто не вспомним о многом, потому что для нас все это давно стало обыденным. — Он поднялся из-за стола. — Спасибо за вкусный обед, Мамушка. Мне нужно еще поработать, и... Не трогайте Кас. Пусть разберется в себе сама, — кивнул он друзьям.

— Ну что, дите. Пойдем по магазинам? — задорно улыбнулся Марко.

В баре у Марго было тихо. Посетители приходили значительно позже, да и сама хозяйка появлялась в своих владениях только к вечеру. Лариина протирала барную стойку, после того как сделала обширную ревизию перед долгожданным отпуском. Вместе с ней в зале находились еще две официантки, которых Кассандра видела раньше, но не сподобилась узнать их имена.

– Привет, подруга! Я почти закончила. Присаживайся за столик! – быстро проговорила Лари.

– Привет! Девчонки уже звонили? – она заняла стол чуть в отдалении от входа.

– Да. Пиа поехала за Анией. Скоро будут, – прокричала девушка сквозь звук льющейся воды из крана.

Помыв руки, она тоже прошла и села за столик.

– Ну, рассказывай, что случилось? – в глазах ее появилось участие.

– Я бы не хотела это обсуждать. Может быть, просто посидим? Как у вас Савием дела?

Лариина всегда трещала без умолку, и сегодня это было на руку Кас. Подруга уже было открыла рот, чтобы начать повествование, но двери в бар раскрылись, впуская Ан и Пиару.

– Привет, девчонки! Почему еще ничего не пьем? – Пиа

светилась, словно начищенная монетка.

– Так день же! – ответила Лари, кивая официанткам.

– Когда кому-то плохо, неважно, день или ночь. Несите, девочки, чего-нибудь алкогольного, но не крепкого. Нам еще домой добираться. – Ания присела на последний свободный стул за столом.

Время летело, не считая минут. Официантки только и успевали, что менять опустевшие бокалы на полные. Коктейли лились рекой, а девушки продолжали разговаривать о пустяках, не выставляя меж друг другом кирпичных стен.

– А может, караоке?

Кто из них предложил это? Неважно. Главное – неопишное удовольствие, которое предвкушали все. Бар начал заполняться, но они не обращали внимания на заинтересованные взгляды мужчин, заглянувших в это заведение после рабочего дня, чтобы немного расслабиться.

– Микро-фона фсево два, – кое-как выговорила Пиара.

– Нам хватит!

Держась друг за другом, девушки выбрались на сцену. Встав по двое у каждого микрофона, они ждали, пока официантка включит мелодию новомодного хита, что звучал в это вилие абсолютно из всех увеселительных заведений.

Плавная музыка полилась, быстро растворяясь в ритмичных басах, которые сменились резким плачем неудержимой скрипки:

– Этой ночью безмятежной
Отпущу свои мечты,
И под покрывалом снежным
Будем вместе я и ты...
Я найду твои объятия,
Прикоснусь к твоим губам.
Самый лучший, точно знаю!
Делим мир напополам...
Хлопья белые летают
И ложатся на ресницы.
Мы друг в друге пропадаем.
Создаем свои страницы...
Поцелуй меня скорее,
Растопи же в сердце лед!
Ты меня любовью греешь,
Даришь для души полет...

(Автор: Дора Коуст)

Они выкрикивали слова, вкладывая в них силы, душу. Иногда людям необходимо вот так просто открываться, оголять все эмоции и чувства, освобождаться от них. Кассандре стало значительно легче, будто тяжеленный, поросший водорослями камень наконец-то опустился на дно, перестав тянуть ее за собой. Посетители подпевали и аплодировали четверем подругам, которые позволили себе в этот вечер значительно больше, чем могли бы.

– Все, хватит! Не могу больше! – Пиа учащенно дышала, словно пробежала стометровку.

– Давайте выпьем! – Лариина кивнула официанткам и усе-
лась за столик, облокотившись о спинку стула.

– Выпьем, а потом пойдем танцевать! – Ания буквально
светилась, излучая неподдельное счастье.

– Мне точно хватит... Уже с трудом стою на ногах. – Кас-
сандра тяжело привалилась к столику.

Никогда не пьянеющая, сегодня она побила все рекорды
по употреблению алкоголя, да еще и смешала целую кучу
разных по градусам напитков. Огни тусклых ламп мерцали,
расплываясь в глазах, создавая будто живую бьющуюся рябь.
Затылок горел, и хотелось лечь, прикрыть веки, чтобы по-
грузиться в бешеную разноцветную карусель и бездумно за-
снуть.

– Я, пожалуй, пойду, – обратилась Кас к подругам.

– Как ты доберешься? Считай, ночь уже! – воскликнула
Ания.

– Не беспокойтесь. Я позвоню парням, и меня заберут. –
Развернувшись, она шатающейся походкой пошла к выходу,
доставая из кармана телефон.

Переступив порог шумного заведения, она все-таки пе-
редумала делать звонок и, убрав мобильник, направилась к
своему автомобилю. Ключ не хотел вставляться, попадая все
время мимо, но Кассандра с заядлым упорством пыталась
совершить задуманное. Ее пальцы накрыла мужская рука, и
девушка вздрогнула.

– Не бойся, милая. Это я.

Обернувшись, она наткнулась на насмешливый взгляд Эмита.

– Привет. – Кас глупо улыбнулась и помахала рукой.

– Куда собралась?

– Спать, – призналась, заметно покраснев.

– Там? – он кивнул на салон авто.

– Да. – Девушка чувствовала себя нашкодившим ребенком.

– Может быть, поедem ко мне? – Эм коснулся ее щеки, притягивая ближе другой рукой.

– Только если ты настаиваешь... – прикусив губу, она потерлась щекой о его ладонь.

Автомобиль равномерно гудел, успокаивая, усыпляя. Кассандра спала на соседнем сиденье, а на губах ее поселилась легкая улыбка. Эмит в основном смотрел на дорогу, но то и дело искоса поглядывал на девушку, любуясь ее чертами. Он не умел быть романтичным, но старался, учился ради нее, для нее. Если то, что они с Интом затеяли, удастся, она сможет удержать свою жизнь, взять все в свои руки.

* * *

Кассандра проснулась оттого, что ее технично раздевали, бессовестно оголяя участки тела. Ее мужчины сидели на кровати по бокам от нее, расстегивая пуговицы кофты и стягивая брюки.

– Я вам не мешаю, мальчики?

В спальне горел камин, а все поверхности были заставлены свечами, которые дарили тепло и уют. Девушке нравился замок Эмита. Здесь она по-настоящему чувствовала себя свободной и от рамок, и от предрассудков.

– Нет, маленькая. Мы рады, что ты проснулась. – Инт сверкнул белоснежной улыбкой.

– Ты нам сейчас очень нужна, – добавил Эм.

– Для чего? – лицо ее осветилось любопытством.

– А как ты думаешь? – Эмит поднялся первым и снял с себя сначала рубашку, а потом и брюки.

Инетр проделал то же самое, и мужчины почти синхронно легли на кровать – красивые, обнаженные, возбуждающие. Кас продолжала лежать между ними, находясь в одном белье.

– И? – спросила она недоуменно.

– Начинай, – радостно ответил Прогер.

– Что?

– Мы хотим, чтобы сегодня нами и нашими действиями управляла ты. Можешь делать все, что хочешь. – Стиратель убрал руки за голову, чуть приподнимаясь.

Сев удобнее, Кассандра рассматривала их тела, пытаясь понять, с чего или с кого нужно начать. Алкоголь немного выветрился, и она более-менее контролировала свои действия.

Нагнувшись, девушка обняла их руками и начала цело-

вать живот и грудь попеременно то одного, то другого. Темные волоски дорожек щекотали ее губы, и, рассмеявшись, она воззрилась на мужчин. Их горячие взгляды пьянили не хуже вина, разжигали страстью комок внизу живота.

– И что же мне с вами делать? – она коснулась пальчиками твердой плоти.

– Маленькая, ты немного не поняла. Мы будем делать все, что ты скажешь. Командуй, – Инетр говорил, чуть прикрыв глаза, ощущая ее прикосновения в самом интересном месте.

– Тогда... Хочу, чтобы вы меня целовали. Веки, щеки, губы...

Мужчины сели на кровати, окружая ее.

– ...шею, ключицы, грудь...

Поцелуи сыпались на ее тело, словно клеймя, пронзая прикосновениями каждую клеточку. Кас выгибалась, стонала, призывно проводила ноготками по спине Эмита и груди Инта. Стиратель прихватил зубами кожу над бьющейся жилкой на шее, чуть прикусывая до одурманивающего всхлипа.

– Что делать дальше? Скажи, или мы так и будем целовать тебя, – прошептал Инетр ей на ушко.

Они не трогали ее руками, и этих прикосновений так не хватало, словно холод ложился на тело, несмотря на дикую огненную страсть.

– Хочу, чтобы вы обнимали и гладили меня...

– Где именно гладили, милая? – Эм ласкал губами ее грудь.

– Грудь и... там...

– Там? – переспросил мужчина, касаясь ее лона, отчего девушку словно прострелило молнией, и она подалась навстречу его руке.

– Да. – Дыхание обрывалось.

– Тогда ложись.

Расположившись в центре кровати, Кассандра с замиранием сердца ждала желаемых действий. Прогер обводил языком напряженные розовые ареолы, разминая и оглаживая вздымающиеся холмики, а Эмит ласкал ее лоно, нежно прикасаясь губами к краям.

– Что еще? – снова спросил Инт, заставляя ее вынырнуть из сладострастного забвения.

– А? – ее затуманенный взор пытался сконцентрироваться на нем.

– Что делать дальше?

– Любить? – отчего-то спросила она, совсем растерявшись в глубинах откровенных ласк.

– Как любить? – Эм подул на ее животик, заставляя мышцы болезненно сокращаться.

– Глубоко, сильно, неистово! – прошептала Кас, поворачиваясь на бок, но Инетр остановил ее, возвращая обратно.

– Куда, маленькая? – лукаво спросил он.

– Вот сюда. – Она провела пальчиком по губам Стирателя и коснулась своего местечка. – И вот сюда. – Взяв руку Инта в свою, девушка погрузила кончик его пальца в свой рот...

Глава 3

Утро встретило ее отголосками ночи – нежные поцелуи, горячий шепот и неугомонные пальцы, которые кружили по ее телу, выписывая никому не известные пируэты. Приоткрыв глаза, она натолкнулась на завораживающий глубокий синий взгляд Эмита. Вспыхнув как спичка, Кас натянула одеяло повыше, создавая иллюзию защиты.

– И снова стесняешься. Сколько можно, милая? – упираясь на руки, он навис над ней, чтобы прикоснуться к покрасневшим щекам.

– Это была не я. Мной овладел алкоголь, – заявила она.

– Меня не обманешь, а себя... Зачем? Мы ведь уже прошли это, Кас. Мы любим тебя такой, какая ты есть.

– А где Инт? – перевела она тему, без возможности разорвать зрительный контакт.

– Ушел порталом на работу. Ты его очень вдохновила, и его осенила какая-то идея по новой разработке.

Кончику носа стало щекотно от прикосновения губ.

– Милая, тебе вчера самой понравилось?

– Да, но было непривычно, хотя и очень горячо.

– Что ты ощущала, управляя нами?

Задумавшись на минуту, она честно ответила:

– Власть.

– Я прошу тебя, запомни это ощущение и пойми, нако-

нец, что только ты управляешь своей жизнью, только тебе под силу изменить ее. Все в твоей власти, в твоих руках. В другом конце коридора спит твоя дочь, и ты ей нужна. Начни с малого, узнай ее, и тогда все остальное будет принять значительно легче. Для вас обеих легче.

– Я всегда чувствую себя рядом с тобой невразумительным ребенком. Я, наивная, думала, что вам вчера просто захотелось попробовать что-то новое, а выходит – мне преподали очередной урок, – она невесело усмехнулась. – Тогда скажу честно: мне совершенно не понравилось управлять вами. Я люблю, когда меня захватывают в плен, подчиняют, не дают возможности о чем-то думать.

– В тебе сейчас говорит обида, и я чувствую это, но не понимаю, почему ты обижаешься. Разве мы сделали тебе что-то плохое? – Эмит хмурился, и то, во что перерос этот разговор, ему не нравилось.

– Нет. Вы всего лишь снова учите меня жизни, напоминая о том, что я не в состоянии принимать взрослые решения и самостоятельно решать свои проблемы. – Негодование питало ее, разрастаясь в теле сорняками лиан.

– Милая, ты ведь знаешь, что ничего такого мы не хотели. Мы стараемся помочь тебе, потому что любим тебя. Разве это не понятно? – он был само спокойствие, и это еще больше бесило Кассандру. – Аааа... В тебе снова проснулась неуверенность. Кас, я люблю тебя. Действительно люблю. В моем сердце, – он взял ее руку и приложил к своей обнаженной

груди, – только ты. Я живу слишком много кругов, чтобы не суметь отличить настоящее, теплое, живое чувство от легкой кратковременной подделки.

– Я ничего такого не говорила, – произнесла она ошарашенно, впервые услышав признание из его уст.

– Мне достаточно того, что я вижу, Кас. Я знаю тебя лучше, чем ты сама знаешь себя. – Он лег рядом и, схватив ее в крепкие объятия, с силой прижал к своей груди. – Я прошу тебя, не отталкивай нашу помощь. Мы ведь беспокоимся о тебе.

– Я обещаю, что сегодня же налажу отношения с Аликой. Только будь рядом, ладно? – нежность затопила ее душу.

– Всегда.

* * *

Несмотря на позднее утро, в спальне было темно. За окном хмурые тучи гоняли необузданные снежинки, которые покрывали земли и здания. Самая настоящая зима, только называется по-другому – вилие. Алике казалось, что ничего толком не изменилось вокруг, будто она все так же на Земле, разве что в других условиях.

Когда она просыпалась так поздно? Никогда. Эта мысль настолько ошарашила ее, что девушка даже села на кровати в окружении вороха теплых мягких одеял. Она не помнила, чтобы хоть раз вставала позже семи утра. Даже когда болела,

ее всегда заставляли подниматься – правила были едиными для всех.

Откинув одеяло, Алика залюбовалась красивой темно-серой пижамой, которую вчера ее уговорил купить Марко. Тончайший шелк маечки и шорт приятно охлаждал кожу, а серебристое кружево, обрамляющее ткань, радовало глаз. Несмотря на все заверения Алики о том, что ей ничего не нужно больше того, что она уже приобрела, мужчина неустанно продолжал таскать ее по бутикам и магазинам. В последнем десятке очень дорогих заведений, в которые девушка ни за что не собиралась заходить, серебристоволосый, психанув, сам начал выбирать ей наряды, и в том числе и белье.

Консультанты магазинов смотрели на вредную девчонку с завистью, а она даже не понимала, какие конкретно суммы тратит на нее Мар, пока не решилась спросить о стоимости небольшой двухкомнатной квартиры где-нибудь на окраине.

– Тысяч пятнадцать сивитов будет стоить. А тебе зачем? Смыться хочешь? – тогда лицо мужчины стало серьезным и сразу же потеряло легкость и непринужденность.

– На будущее спрашиваю. Не буду же я вечно жить у вас. Работу найду и начну копить на квартиру. У человека всегда должен быть свой уголок, где он ничего никому не должен.

Марко поражался ее рассудительности в таком юном возрасте. Он сам чаще всего валял дурака и редко задумывался о будущем, а тут...

– Ты можешь жить у нас хоть вечно. Тебя никогда никто не выгонит. На крайний случай у Кас есть двухкомнатная квартира в центре – она не откажет тебе в жилье... – Видящий сначала сказал, а потом уже понял что, но, слава Всевышнему, девушка резко переключилась на другую тему, не заметив оговорок.

– Пятнадцать тысяч стоит двухкомнатная квартира? Но подожди! Сколько мы потратили сегодня? – она осмотрела уже третий ворох пакетов, которые ютились в руках у Мара, и с ужасом воззрилась на него. – Около десяти тысяч, верно?

– Около... Может, меньше, может, больше... Какая разница? – отмахнулся он, продолжая идти в сторону кафетерия, чтобы подкрепиться после тяжелой гонки на выживание.

– Какая разница?! – встрепенулась она. – А отдавать я их чем буду? Натурой? – люди оглядывались ни них, предвкушая бесплатное представление.

– Всем перечисляют деньги – это раз. Ты тратишь свои деньги – это два. Никому не нужно ничего отдавать – это три. А теперь успокоилась и быстро в кафе, пока я не передумал и не оставил тебя без мороженого. – Голос его просачивался в самые укромные уголки души, заставляя ежиться и стыдиться своего поведения.

– Я не маленькая! – Алика вздернула подбородок и воинственно сжала кулачки.

– Что мать, что дочь – исчадия ада... – прошептал он, глядя на потолок. – Пошли, храбрый воробей.

И вот сейчас, обув новые меховые тапочки, она, закутавшись в нагретый плед, нехотя прошлепала в ванную комнату, чтобы принять водные процедуры. Душа пела, но не от огромного количества вещей, которых в ее прошлой жизни почти не было – лишь самое необходимое, – а от того, что на ее запястье красовалась татуировка штрих-кода. По нему она могла совершать покупки или снимать наличные. На ее личном счету разместились тридцать тысяч сивитов, на которые она могла позволить купить себе целые две двухкомнатные квартиры на окраине, но пока не торопилась тратить, зато была уверена, что в случае чего не пропадет в этом чужом мире.

От обилия нарядов рябило в глазах, но Аля решила не изменять себе, а потому выудила из вороха нераспакованных вещей удобные темно-синие джинсы и вязаную голубую кофту с оголенной спиной. Эти вещи она выбирала сама, и они ей очень понравились. Влажные волосы завивались в тугие локоны, и ей показалось разумным убрать их в высокий хвост, который спускался до самой талии.

Никто не попался ей на пути на первый этаж, но девушка уже и без того знала, где искать разношерстное семейство. Кухня являлась для них сосредоточием и центром дома, а все потому, что им всем было уютно там, где обитала добродушная Мамушка.

– Всем доброе утро! – улыбнулась она.

– Привет! Как ты себя чувствуешь? – обратилась к ней

Кассандра, чем несказанно удивила.

– Отлично. Наверняка лучше, чем ты! – рассмеялась Аля. – Меня не заносили в дом на руках под утро.

– А... ммм... Это... просто я хотела узнать, все ли хорошо с тобой после внедрения файла с общими знаниями о мире. Эмит рассказал мне, что водил тебя вчера в Палату после моего ухода.

– Я поняла. Со мной все хорошо. И не обижайся. Хотела пошутить, но все время забываю, что чувство юмора у меня поганое.

– Ничего. Я действительно вчера была не в себе. Прошу меня простить и за это, и за побег.

Никто не смел вмешаться в их разговор. Мужчины и Ма-мушка молчали, но и не приступали к завтраку, ожидая, когда Алика сядет за стол и присоединится к ним.

– Присаживайся. Мы ждем только тебя. – Кассандра вздохнула и улыбнулась.

Говорящей предстояло еще одно дело, которое необходимо было решить прямо сейчас. Подвинув к себе тарелку с хасаяй, она отломил кусочек пышной лепешки и протянула Алике.

– Это хасая. Семья ест ее руками, разделяя хлеб свой, как жизнь свою, – проговорила она заученную фразу. – Так я признаю тебя членом нашей семьи и оповещаю всех о том, что ты теперь одна из нас. Лепешка имеет немного специфический вкус – сладкая, соленая и с кислинкой. Пробуй. – Кас

отломил еще кусочки и раздала их всем остальным, оставив кусочек и себе.

– Спасибо. Мне очень приятно. – Аля покраснела, пряча заслезившиеся глаза. – У меня раньше не было семьи...

Касси замерла, до боли сжимая вилку в руке. Кусочек хасаи застрял комком в горле, не желая проглатываться. С трудом она все же освободила свое горло от преграды, запив ее целой кружкой горячего чая. Небо обожгло, но она не замечала боли, как не замечала и скатывающейся слезинки.

– Маленькая, с тобой все хорошо? – Инетр взволнованно погладил ее по плечу.

– Да. Простите. Все отлично. Чем ты еще вчера занималась, Алика? – она хотела отвлечь девочку от плохих мыслей, которые явственно читались на ее лице.

– Марко таскал меня по магазинам. Никогда не думала, что мужчины могут быть такими упертыми! – вдруг восторженно проговорила она, а от печали не осталось и следа. – Мне всегда казалось, что это женщины заставляют их терпеть многочасовые вылазки за покупками, а выходит – им самим это нравится.

– Ну, не привирай! Просто она наотрез не хотела ничего покупать, и мне буквально пришлось самому выбирать для нее вещи! Я вам так скажу, ребята: никогда не соглашайтесь сопровождать их! Я себе вещи и то меньше по времени выбираю!

– А еще он лишил меня мороженого! Представляете? –

мстительно сдала Аля Мара с потрохами.

– Она плохо себя вела! – не остался он в долгу.

– Марко! – одернула его Кас. – Она уже не ребенок, не забывай это.

– Как по мне, так самый настоящий...

– Мар!

– Молчу-молчу!

– То-то же! А вчера таким грозным был! Теперь я знаю, кто может на тебя повлиять – сестра! – торжествующе заявила Алика.

– О Всевышний! За что мне это?!

Эмит рассмеялся первым, а за ним заразные эмоции подхватили и все остальные, правда, Мамушка все же смахнула собравшуюся в уголке глаза слезу, но и она была лишь следствием облегчения.

* * *

В семейной гостиной тепло и уют буквально пропитали стены, выражаясь в светлых желтых оттенках отделки, мягкости дивана и кресел, а также в высоком ворсе ковра. Все расположились перед огромным плазменным телевизором во всю стену, но никто не спешил включать его, потому как предстоял нелегкий разговор. Кассандра нервничала, да и Мамушка теребила свой фартук, пытаясь успокоиться. Все-таки мужчины владели собой многим лучше. Может быть,

из-за опыта прожитых кругов, которые Кас только предстояли.

Алика сидела в кресле, забравшись в него с ногами и обнимая свои колени, а ее мама расположилась на диване, прямо напротив нее. В этот раз все в свои руки взял Эмит, потому что это напрямую касалось его работы:

– Вчера нам необходимо было выудить из твоей памяти воспоминания о прошлой жизни. Эту процедуру проходят все, кто пришел на Санрайс после моего здесь появления. Но есть и исключения, например, как Кассандра. Она сама рассказала обо всем, что посчитала нужным, Высшему Руководителю, и нужда в процедуре отпала. – Этот мужчина поражал Алику непробиваемым спокойствием, которое распространялось постепенно и на всех остальных.

Эмит наверняка бы стал отличным отцом, которого у Али никогда не было. Свое дите он бы защитил от всего, окружил заботой и любовью. Девушка видела, как он смотрит на Кассандру, когда та не видит, как тепло и нежно относится к ней, то поглаживая, то касаясь невзначай. Жаль, что в этом мире совсем нет детей, а об их существовании в мирах жители «Города Счастья» даже и не подозревают.

Алика с трудом принимала отношения между людьми в этом мире. Нет, на Земле девушки тоже встречались с несколькими парнями одновременно, но никто из них не подозревал о том, что у него есть соперник. А в Санрайс люди спокойно создавали многоуровневые союзы. Ярким приме-

ром тому служили Кассандра и двое ее мужчин.

Эмит щелкнул пальцами перед лицом девушки, чтобы вывести ее из ступора, в котором она пребывала последние несколько минут. На квадратном низком кофейном столике остывал приготовленный Мамушкой чай. Никто не притрагивался к нему, будучи сытыми то ли только что прошедшим завтраком, то ли эмоциями, что переполняли.

– Наверное, стоит рассказать в самого начала – с детства? – спросила она, устремляясь взглядом в пустоты прошлого.

– Как тебе будет удобнее, – тихо ответила Кас.

– Мне было пять, когда моя мама исчезла посреди ночи в световом пятне прямо из своей кровати. Своим криком я разбудила спящего отца, который сначала и не понял, что мамы в квартире нет. Он не поверил мне. Не принял мои сбивчивые объяснения. Разве я могла, будучи пятилетним ребенком, изъясняться развернуто и грамотно? Да и кто принимает за правду то, что говорит маленькая девочка?

Изо дня в день меня водили по детским психиатрам, но я твердила и твердила, что моя мама просто растворилась в воздухе. Отец добился того, чтобы маму признали без вести пропавшей, а меня сумасшедшей. Так я оказалась в психиатрической клинике для душевно больных. Там было много людей разного возраста, но меня лечили в отделении для детей. Смотря на них, я все больше понимала, что я нормальная, но этого никто в упор не хотел замечать. Уколы, которые

заставляли погружаться в безэмоциональное забвение. Таблетки, ослабляющие тело и разум. Меня не лечили, а медленно и верно убивали.

Помню белые стены – холодные, голые, с мерзким серым налетом грязи, со страшными бороздами от маленьких ноготков. Ко мне никто не приходил, никто не посещал. Отец больше не вернулся. Вскоре меня перевели в городской детский дом, к таким же ненужным отбросам этого мира. Оказалось, отец отказался от меня, передав на попечение государству. Там я жила до своего восемнадцатилетия. Потом госорганы выделили комнату, но и ее отобрали мошенники. Наивная глупая дура... – Алика не замечала лица Кассандры, углубившись в свои воспоминания.

Стеклянные глаза девушки смотрели в пустоту, вновь вытаскивая из памяти запрятанные в глубины души образы. Она даже не моргала. Замолчала на время, обдумывая, как много необходимо рассказать этим людям, а точнее, магам. Были, к сожалению, в ее жизни периоды, которых она неимоверно стыдилась. Боясь, что ее все-таки подвергнут считыванию памяти, она выдала то, что месяцами хранила в тайне:

– Я ни с кем никогда не дружила, потому что все кому не лень дразнили меня сумасшедшей – и в детдоме, и в школе, и даже в училище. Но я, как и любое живое существо, тянулась к общению и вскоре поняла, что могу разговаривать с животными. Денег не хватало иногда даже на то, чтобы поесть хотя бы один раз за день, а потому я подговаривала до-

машинных питомцев в городе, чтобы они убегали от своих хозяев. Вместе с ними мы отсиживались день или два и шли к их хозяевам за вознаграждением. Животные жалели меня – они намного жалостливее, чем люди. Очень умные и добрые существа.

Повисло молчание. Никто не торопил ее, давая собраться с мыслями.

– Теперь я точно уверена, что моя мама живет где-то здесь! – эмоции вернулись к ней, окутав голос. – Но, к сожалению, я не помню ни как она выглядит, ни ее имени. Если все живут в этом мире в том возрасте, в котором попали на Санрайс, то она должна выглядеть молодо, только вот, наверное, совсем не помнит свою прошлую жизнь. Не помнит меня... – горечь пропитывала каждое слово, вливаясь в каждый звук, в каждый вдох.

Кассандра с силой сжимала зубы, пытаясь остаться невозмутимой хотя бы внешне, но последняя фраза буквально сшибла ее, выбила воздух из ее легких, и холодные слезы полились из ее глаз. Она сдерживала их до нестерпимого жжения, до ужасной колющей боли, но больше не могла терпеть мучения, разрывающие живое, бьющееся сердце изнутри. Она бросилась прямо к ногам дочери, цепляясь за них, отчаянно обнимая:

– Прости меня! Прости!

Инетр и Эмит отреагировали молниеносно и принялись ее поднимать, но ноги не держали девушку, подгибаясь.

– Моя доченька! Моя дочь! Моя маленькая Алика! – ее ногти с силой впивались в ладони, но Кас не чувствовала этого.

Алые капли крови падали на персиковый ворс ковра, впитываясь в мягкую поверхность. Алика с немым шоком смотрела на ту, которую собиралась во что бы то ни стало найти. А так легко найдя, не могла проронить ни слова. Заторможено моргая, она будто взирала на комнату и ее обитателей совершенно с другой стороны, словно все это происходило не с ней. Даже к переходу в другой мир она отнеслась более спокойно.

– Мама... – произнесла она одними губами.

* * *

Кассандра сидела на кухне и трясущейся рукой держала теплую расписную кружку, в которой остывала очередная порция успокоительного травяного отвара, приготовленного Мамушкой. Второй рукой она крепко сжимала пальчики Алики, будто боялась, что девушка вот-вот исчезнет, испарится или что сон прервется и она снова проснется в этом мире без нее. Аля уже выпила свой объем горьковатого напитка и теперь молча сидела, рассматривая ту, что исчезла из ее жизни тринадцать лет назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.